

Риторические стратегии обвинения в антисемитизме в интернет-спорах о сожжении животных

Светлана Михайловна Бардина

Московская высшая школа социальных и экономических наук;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Россия

Доцент, кандидат философских наук

ORCID: 0000-0002-3269-8488

Факультет социальных наук

Московской высшей школы социальных и экономических наук

125009, Россия, Москва, Газетный пер., д. 3-5

Центр социологических исследований

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82

Тел.: +7 (929) 956-69-76

E-mail: neology@bk.ru

DOI: 10.31168/0470-1.10

Аннотация: В статье на материалах конкретного кейса рассматриваются риторические стратегии использования обвинений в антисемитизме для опровержения истинности высказываний оппонентов в споре. Анализируются реплики, которые высказывались в социальных сетях при обсуждении сообщений о сожжении кошек и других животных во время праздника Лаг ба-Омер. Показано, как в таких дискуссиях конструируются обвинения оппонентов в антисемитизме и как отдельные высказывания опознаются участниками спора как антисемитские. Все аргументы анализируются исключительно с точки зрения их риторических особенностей; вопрос об обоснованности или истинности суждений, высказываемых в таких спорах, остается за рамками рассмотрения этого текста.

Ключевые слова: антисемитизм, дискурс-анализ, риторические стратегии, Лаг ба-Омер, социальные медиа

Обсуждение историй о сожжении животных

В последние годы в различных СМИ и социальных медиа, в том числе в русскоязычном сегменте интернета, неоднократно появлялась информация, что в Израиле во время празднования Лаг ба-Омер

отдельные злоумышленники сжигают в праздничных кострах кошек и других животных. Сообщения в СМИ обычно отличаются нейтральным тоном; тексты, распространяемые в социальных сетях, более эмоциональны. В качестве примера можно привести фрагмент поста, опубликованного 5 мая 2020 г. в Facebook-группе «Израиль о кошках и для кошек» и получил множество репостов (сохранены орфография и пунктуация оригинала):

11мая в нашей стране праздник ЛАГ БАОМЕР. В этот день жгут костры. Это страшный день для котят и щенков. Их сжигают в этих кострах...😞. Каждый год группы добровольцев по всей стране организывают патрулирование во всех городах, в тех местах, где зажигают костры. <...> Мы не должны позволить двуногим заживо сжигать незащитных животных !! !! !! !! !!. [IsraelCATS 2020].

Подобные тексты распространяются в социальных сетях в группах и на страницах пользователей. Они вызывают самую разную реакцию: от недоверия до полной поддержки. Часто возникают споры о достоверности содержащейся в них информации. Предметом нашего интереса являются обвинения оппонентов в антисемитизме, которые нередко возникают в таких спорах.

Данные

Материалы были собраны с помощью поиска по ключевым словам через систему мониторинга «Медialogия». Нами рассматривались русскоязычные сообщения в социальных сетях, опубликованные с 1 мая по 31 августа 2020 г. Причем сообщения о сожжении животных обсуждались особенно активно в 2020 г. в связи с запретом костров из-за пандемии. Поисковый запрос (««лаг ба» OR лагбаомер OR лаг /0(баомер)) AND (котят OR котик OR кошка)») позволял найти сообщения, в которых упоминался и праздник Лаг ба-Омер, и кошки или котята. Запрос не предполагал географических ограничений, но большая часть найденных материалов относилась к страницам или сообществам израильтян. Было найдено (за вычетом нерелевантных текстов) 23 оригинальных поста и 171 репост (один и тот же текст дублировался в разных группах). Затем были собраны комментарии

к постам и репостам и выделены развернутые полемические высказывания: такие высказывания содержали явный тезис, что во время праздника Лаг ба-Омер сжигают (или не сжигают) кошек и других зверей, и аргументы в поддержку этого тезиса. Было выделено 120 полемических комментариев: 66 реплик в поддержку правдивости историй о сожжении животных и 54 против.

Отдельно стоит оговорить вопрос анонимности. Сообщения были взяты из публичных обсуждений в социальных сетях, получить разрешение авторов сообщений на использование этих данных не представлялось возможным. Поэтому все приводимые цитаты из комментариев максимально анонимизированы. Имена авторов, а также любая другая информация, позволяющая их идентифицировать, не приводится. Кроме того, используются только те фрагменты сообщений, которые не могут быть использованы для поиска исходных постов.

Риторические стратегии

Отобранные полемические комментарии из обсуждений были закодированы нами при помощи методов дискурсивной психологии [Potter, Wetherell 1987; Potter 1996; Wiggins 2017]. Дж. Поттер [1996] выделяет «защитную» (defensive) и «обвинительную» (offensive) риторичку, а также разграничивает риторические стратегии, направленные на содержание высказывания и на автора этого высказывания. Поттер подчеркивает, что один из наиболее эффективных способов подвергнуть сомнению чужое высказывание, – показать, что позиция автора может быть предвзятой [Potter 1996, 115]. Это может быть ссылкой на практический интерес говорящего или на его необъективность, вызванную предубеждением. Показать и доказать, что оппонент предвзят, часто означает – подставить под сомнение его слова. В спорах о сожжении животных во время празднования Лаг ба-Омер реплики оппонентов часто подвергались критике на том основании, что собеседник – антисемит. И напротив, те, кто утверждали, что истории о сожжении животных имеют под собой реальные основания, часто подчеркивали, что они не антисемиты, и что такие обвинения (реально высказанные оппонентами в споре либо возможные) не имеют и не могут иметь под собой никаких основа-

ний. Так они могли показать объективность и непредвзятость своей позиции.

Среди рассмотренных реплик в споре 17 содержали обвинения в антисемитизме и 30 – опровержения таких обвинений. Обвинения в антисемитизме (обвинительная риторика) и ответы на них (защитная риторика) относятся к высказываниям, направленным на автора, а не на содержание высказывания. Таким образом, более трети (47 из 120) полемических высказываний отсылали не к обстоятельствам обсуждаемых событий, а именно к предполагаемому антисемитизму авторов сообщений. Это кажется довольно любопытным, учитывая тот факт, что собеседники зачастую не были знакомы друг с другом и не обладали никакой информацией о своих оппонентах в интернет-спорах. Тем не менее, довольно часто они апеллировали именно к личности говорящего, а не к правдивости содержания его сообщения.

Категоризация в обвинительной риторике

Обвинения в антисемитизме и ответы на эти обвинения составляли значительную часть полемических реплик. Однако само по себе утверждение, что отдельные люди сжигали кошек во время праздника Лаг ба-Омер, не является достаточным основанием для обвинения человека в антисемитизме. Такие обвинения требовали дополнительной аргументации. Часто в центре обсуждения оказывался вопрос о категоризации тех, кто совершал эти действия.

Важность вопроса о категоризации подчеркивается в «Лекциях о разговоре» Х. Сакса: «Предположим, происходит некоторое событие, и об этом известно со ссылкой на имя человека, который его совершил. Способ, которым мы получаем знание об этом, предполагает замену имени на какую-нибудь категорию. Впоследствии узнают не что “Джон совершил X”, но что “такой-то совершил X”. Таким способом люди получают дополнительное знание о любой категории» [Sacks 1992, 42]. Ключевой вопрос – вопрос о том, как обозначить принадлежность к той или иной категории людей, которые, по словам очевидцев, сжигали животных. Эти люди могут быть названы «подростками», «израильтянами», «подонками» и т.п. Каждый такой выбор влияет на ту информацию, которая будет в дальнейшем ассоциироваться с той или иной категорией. Именно поэтому выбор кате-

гории может стать основанием для обвинения автора высказывания в предвзятости, и в частности, в антисемитизме, – и напротив, выбор «нейтральной» категории может помочь защититься от подобных обвинений.

Обвинения оппонента в антисемитизме часто были связаны с тем, что людей, которые сжигают животных, явно описывали как израильтян или евреев. Приведем пример такого высказывания:

Ей очень хочется, чтобы это было и она могла сказать – вот евреи в праздник приносят котят в жертву. [Фрагмент 1].

В этой реплике участницу дискуссии обвиняют в том, что она, в-первых, описывает ситуацию как религиозный ритуал, а также в том, что она выбирает слово «евреи», указывая этническую принадлежность тех, кто это совершает. Ее не обвиняют в распространении неверной информации о сожжении животных, и оппонент, по крайней мере, допускает, что такие случаи действительно могли иметь место (автор считает возможным, что «это было»). Обвинение в антисемитизме конструируется именно исходя из категоризации акторов. Но оно позволяет подвергнуть сомнению всё, что говорит участница спора.

Обвиняют в антисемитизме и тех, кто не использовал в первоначальном сообщении слово «евреи». Причиной становится описание этих случаев как происходящих во время праздника. Рассмотрим еще один фрагмент реплики, которая является примером обвинительной риторики:

Причем тут еврейский праздник? Педалирование связи с лаг ба Омером и бездоказательные статьи каждый год – это и есть навет. [Фрагмент 2].

Прокомментируем это высказывание. В данном случае обвинение вновь не связано с фактическим содержанием рассказанной истории, и автора не пытаются уличить во лжи, хотя и говорят, что тот распространяет навет. Однако в этой реплике подчеркивается, что случаи сжигания животных описывается не как единичные преступления, но как события, объединенные тем, что они происходят во время еврейского праздника. Таким образом, эти высказывания все

равно содержат неявную категоризацию злоумышленников именно как евреев.

Категоризация в защитной риторике

Проблема категоризации важна и для защитной риторики. Авторы постов и комментариев, в которых говорится о случаях сожжения животных, часто подчеркивали, что они не являются антисемитами, чтобы избежать оценки их слов как предвзятых. Высказываясь по спорным вопросам, люди часто используют защитную риторику, призванную избежать потенциально негативной реакции на свои слова. С этой целью могут использоваться явные конструкции типа «я не расист, но...», «я не имею ничего против этих людей, но...» и им подобные [Wiggins 2017, 163]. Подобные примеры можно встретить и в обсуждениях историй о сожженных котятках. Приведем пример:

С одной стороны я глубоко уважаю народ страны, ставшей мне второй родиной <...> С другой стороны, оставляю за собой право на критику и не называться антисемитом. [Фрагмент 3].

Однако не всегда защитная стратегия предполагает явный тезис, что говорящий не является антисемитом и уважает народ Израиля. Эта же задача может решаться с помощью выбора категории для описания происходящего. Авторы иногда подчеркивают, что они не определяют людей, совершивших это действие, как евреев. Интересны случаи, когда они не просто используют другую категоризацию (например, «отдельные мерзавцы» или «дети и подростки»), но явно подчеркивают, что не стремятся описать этих людей как евреев или распространить свои выводы на все население Израиля:

Это явление существует. Это не означает, что все подростки в Израиле подонки. [Фрагмент 4].

... подонки, которые по стечению обстоятельств оказались евреями. [Фрагмент 5].

В этих примерах авторы явным образом демонстрируют, что их сообщения касаются отдельных людей и ни в коем случае не долж-

ны распространяться на всех евреев или израильтян. Таким образом, акцентирование выбора категории для описания тех людей, которые сжигают животных, характерно не только для обвинительной риторики, но и для защиты собственной позиции в споре.

Заключение

В этом тексте анализировались реплики, высказанные в интернет-спорах о сожжении животных во время празднования Лаг ба-Омер. Пользователи пытались доказать друг другу, что сообщения о подобных случаях – истина или, наоборот, ложь. Часто – возможно, в силу отсутствия достаточной фактической информации – полемические высказывания были направлены не на содержание высказывания, а на личность говорящего. Собеседники зачастую не были знакомы друг с другом, однако они обвиняли собеседников в антисемитизме. В статье показаны конкретные приемы, которые использовались, чтобы сделать такие обвинения убедительными или, напротив, опровергнуть их.

Основным приемом была апелляция к использованной в репликах оппонентов категоризации. Характеристика людей, которые сжигали животных, как «евреев» или «израильтян», становилась основанием для обвинения оппонента в антисемитизме. Другой, менее очевидный прием, отсылал к упоминанию того факта, что сжигание животных происходило во время праздника Лаг ба-Омер. Высказывание, связывающее происходящее с еврейским праздником, считывалось как содержащее неявную категоризацию злоумышленников именно как евреев. Также в статье рассмотрены случаи, когда важность категоризации подчеркивалась в защитной риторике. Авторы высказываний иногда явно демонстрировали, что не стремятся описать людей, сжигавших животных, как евреев или израильтян.

Таким образом, показано, что внимание к выбору категории значимо и для обвинений оппонента в споре, и для ответа на эти обвинения. Использование соответствующей категоризации и акцентирование этого выбора позволяло участникам спора опровергать высказывания оппонентов, не обращаясь к фактическому материалу.

Источники

Русскоязычные сообщения в социальных сетях за период 01.05.2020 – 31.08.2020, собранные по ключевым словам через систему мониторинга «Медиадиалогия». В статье цитируются анонимизированные фрагменты № 1–5.

IsraelCATS 2020 – [Пост от 5 мая 2020 г.] // Facebook-группа «Израиль о кошках и для кошек». <https://www.facebook.com/groups/IsraelCATS/permalink/688362575254979> (дата обращения: 12.06.2022).

Литература

Potter 1996 – *Potter J.* Representing reality: Discourse, rhetoric and social construction. London: Sage, 1996. 263 p.

Potter and Wetherell 1987 – *Potter J., Wetherell M.* Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behaviour. London: Sage, 1987. 256 p.

Sacks 1992 – *Sacks H.* Lectures on Conversation, Vol. 1 / Eds. G. Jefferson and E.A. Schegloff. Oxford and Cambridge, MA: Basil Blackwell, 1992. 818 p.

Wiggins 2017 – *Wiggins S.* Discursive Psychology: Theory, Method and Applications. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2017. 268 p.

Accusations of Anti-Semitism in Social Media Disputes About Burning Animals: the Analysis of Rhetorical Strategies

Svetlana Bardina

Moscow School of Social and Economic Sciences;

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3269-8488

Associate Professor, Cand. Sci. (Philosophy)

Faculty of Social Sciences of Moscow School of Social and Economic Sciences,
Russia, 125009, Moscow, Gazetny Lane, 3-5

Center for Sociological Research of The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,

119571, Russia, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 82

Tel.: +79299566976

E-mail: neology@bk.ru

DOI: 10.31168/0470-1.10

Abstract: This paper analyzes accusations of anti-Semitism in social media disputes about presumable cases of burning cats and other animals during celebration of Lag Ba-Omer. It is shown that such accusations are employed as rhetorical devices in order to undermine opponents' claims. The paper focuses on particular ways of how attributions of anti-Semitism are constructed; what is more, it is demonstrated why certain statements are recognized by the audience as anti-Semitic. It should be noted that the matter of whether analyzed statements are true is not being examined; all replicas are considered only as rhetorical devices.

Keywords: anti-Semitism, discourse analysis, rhetorical strategies, Lag BaOmer, social media

References

Potter, J., 1996, *Representing reality: Discourse, rhetoric and social construction*. London, Sage, 263.

Potter, J., and M. Wetherell, 1987, *Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behaviour*. London, Sage, 256.

Sacks, H., 1992, *Lectures on Conversation*, Vol. 1, eds. G. Jefferson and E.A. Schegloff. Oxford and Cambridge, MA, Basil Blackwell, 818.

Wiggins, S., 2017, *Discursive Psychology: Theory, Method and Applications*. Los Angeles, SAGE Publications Ltd, 268.